

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СМЫСЛА

Резник Юрий Михайлович:

1. Григорий Львович! Сначала традиционный вопрос. Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Как Вам после стольких лет работы всё-таки удалось стать тем, кем Вы стали? Тульчинским Григорием Львовичем. И кем Вы себя считаете в первую очередь – философом, логиком, гуманитарием, кем еще?

2. Перед тем, как проследовать с Вами по всем 4 этапам «осмысления смысла», я попытался узнать из Ваших тезисов, как Вы все-таки понимаете исходное понятие «смысл»? Пока же я узнал, что он контекстуален, телеологичен и связан с выбором позиции обобщения. Но этого явно недостаточно для определения «смысла смысла». Так что же такое «смысл»?

3. И еще один вопрос. Что такое практическая философия в Вашем понимании? В истории философии имеются разные взгляды на её предмет и сферу применения. Какова Ваша позиция? И что значит для Вас «практическая философия смысла»? Вы как-то обходите этот вопрос стороной, хотя я могу что-то не увидеть или не домыслить. Ограничивается ли исследование смысла экстракцией содержания смысловой структуры опыта и выявлением «механизмов осмысления»?

4. Григорий Львович! Вы начали издавна, с 1975 г. В разделе «От логической семантики к нормативно-ценностному синтезу» Вы вводите ряд понятий, которые, конечно же, имеют значение в рамках Вашей концепции. Вы пишете: «Концепт НЦС позволяет рассматривать динамику институционализации смысловых структур как переход от личностного знания к знанию все более распределенному, формирующему общности единомышленников – вплоть до социальных институтов». В результате расширения Вы разрабатываете «глубинную семиотику» и «стереометрическую семантику». Это стало основой Вашей докторской диссертации. Скажите вкратце, в чем состоял замысел Вашей диссертации и как он повлиял на Ваши дальнейшие исследования?

5. В исследовании смысла Вы построили дисциплинарную матрицу: «от онтологии к гносеологии и далее через аксиологию и культурологию к персонологии». На Ваш взгляд, сдвиг гуманитарной парадигмы есть главная тенденция современного философствования. Разумеется, в тезисах трудно раскрыть проблему полностью. Так в чем же, всё-таки, этот сдвиг состоит?

6. Мне нравится Ваше определение символической политики как «борьбы за доминирование способов осмысления и смысловых картин мира». Удалось ли Вам применить такое понимание к анализу российской действительности? Какие технологии смыслополагания и мифы используют сегодня современные политики?

7. Отдельный вопрос заслуживает Ваш «Проективный философский словарь», который, как Вы отмечаете, «не регистрирует, а предвосхищает, потенцирует, проектирует будущие дискурсивные тенденции в развитии современной философии, очерчивает круг ее концептуальных и терминологических возможностей». Я внимательно познакомился с ним еще в момент его выхода. Необычная трактовка многих понятий. Какие новые статьи Вы бы сегодня ввели в свой словарь?

8. Честно говоря, я не понял весь Ваш грандиозный замысел междисциплинарного синтеза. Мне не совсем ясно, чем отличаются первый уровень эмпирической фактологии, «предъявления описаний, данных», с одной стороны, и второй уровень «каузальных связей, взаимосвязей и детерминаций между фактами», с другой. Ведь эмпирика предполагает и объяснение причинных связей. Или не так? Поясните также подробнее, как связаны между собой причинный детерминизм science и свобода воли humanities?

9. В заключении Вы перечисляете проблемы, которые Вам удалось поставить или решить, делая особый акцент на междисциплинарном синтезе. Скажите, пожалуйста, каким образом связаны между собой философия поступка и философия смысла? И в чем состоят, на Ваш взгляд, особенности современного философствования о смысле?

10. Григорий Львович! Каждый крупный ученый, а Вы в моих глазах, несомненно, являетесь таковым, строит свой замок, возделывая мозаику на его стенах или украшая сложным сплетением понятийных узелков. Вместе с тем, как Вы правильно, пишете, в гуманитарном исследовании присутствует целевой и ценностно-нормативный компоненты. Кто-то строит «Город солнца», а кто-то продолжает искать свой путь в науке, разбираясь всё в новых и новых лабиринтах познания.

Уверен, что и у Вас есть свой замок, путешествие в котором даётся далеко не каждому исследователю. А если бы Вам пришлось строить свой «Город солнца», то каким Вы его себе представляете? Ведь утопии (коммунистические, буржуазные, либеральные и пр.), как и мифы, во многом управляют миром или определяют «лицо» социальной реальности.

11. Наконец, еще один, заключительный вопрос. У Вас, Григорий Львович, специализированное мышление профессионала, который делает всё основательно и с прицелом на будущее. Наверное, рано еще Вам подводить промежуточные итоги, но всё же скажите, что остается за кадром или за экраном презентации Ваших широкомасштабных исследований? Что Вами движет в личностном плане? Вы ведь всерьёз занимаетесь персонологией. Одним словом, каков Ваш экзистенциальный интерес в науке?